

ли ты знатного рода, то нравы, достойные Христа, не затмят, но украсят благородство происхождения. Если ты ученый, то скромнее сноси и исправляй незнание невежественных людей. Ты тем больше должен брату, чем больше тебе поверили. Ты богат; помни, что ты управитель, а не господин, и тщательно следи за тем, как ты выполняешь общее дело. Ты поверил, что только одним монахам запрещена собственность и предписана бедность? Ты ошибся; и то и другое относится ко всем христианам. Закон наказывает тебя, если ты унесешь что-нибудь чужое. Он не наказывает, если ты отнимешь свое у нуждающегося брата, А Христос наказывает и то и другое. Если ты – должностное лицо, пусть почет не делает тебя более жестоким, но обязанности пусть сделают тебя более внимательным. "У меня нет церковной должности, – говоришь ты, я не пастырь и не епископ". Вот именно; может быть, ты и не христианин? Сам увидишь, какой ты, если ты не церковный. Христа стали так презирать в мире, что считают прекрасным и замечательным не иметь с Ним никакого дела, настолько, что более презренным считают того, кто теснее с Ним связан. Разве ты не слышишь каждый день от разгневанных мирян, как они бросают в лицо слова «клирик», «священник», «монах», употребляемые взамен злой брани? И это делается таким голосом и с таким видом, будто они порицают распутство или святотатство. Я, право, удивлен, почему они не нападают также и на крещение, почему они вместе с сарацинами не используют имени Христова для обозначения позора? Если бы они говорили о плохом клирике, недостойном священнике или нечестивом монахе, это надо было бы сносить, потому что так они порицают человеческие нравы, а не презирают обет добродетели. Но те, которые считают своей славой растление девиц, военный разбой, деньги, выигранные или проигранные в кости, и многие такого рода преступления, не могут сказать о другом ничего более презренного, более злого или постыдного, чем назвать его монахом или священником; не менее ясно и то, что думают о Христе эти люди, которые лишь называются христианами.

У епископов и у должностных лиц нет иного Господа, кроме Христа. И те и другие попеременно представляют Его. И те и другие должны будут дать Ему отчет. Если ты, принимая на себя или исполняя обязанности, обращаешь внимание на что-то иное, а не на Него, то, если мир и не называет тебя продажным, Он, конечно, накажет тебя как продажного. Если ты добиваешься общественной должности не для того, чтобы приносить пользу всем, а для того, чтобы думать о собственных частных делах, чтобы мстить тем людям, которым ты желаешь зла, твоя служба – для Бога разбой. Ты преследуешь грабителей не для того, чтобы вернуть владельцу похищенное, а для того, чтобы и у тебя было то, что есть у грабителей. Скажи, пожалуйста, где хотя бы маленькая разница между тобой и ими? Ее нет ни в чем, кроме того, что они грабят купцов, а ты – грабителей. В общем, если ты берешься за эту должность не для того, чтобы быть готовым под угрозой потери не только имущества, но и жизни защищать справедливость, то Христос не одобрит твоего правления. Я добавлю и то место из суждения Платона, когда он говорит, что никто не достоин той должности, которую он принимает добровольно. Если ты князь, берегись, как бы тебя не завожили такие вот опасные речи льстецов: "Ты – господин, ты свободен от законов. Для тебя все справедливо, все честно. Тебе дозволено все что угодно". Тебя не касается то, что говорят священники простому народу. Мало того, считай – как и есть на самом деле, что существует один Господин изо всех; на Него ты должен быть как можно более похож, Его обязанности ты временно берешь на себя – это Иисус Христос.

Никто, кроме тебя, не обязан внимательнее относиться к Его учению, от тебя Он потребует отчета строже, чем от других. Ты только не считай справедливым то, чего ты желаешь, но желай лишь того, что справедливо. Не думай, что для тебя станет почетным то, что для любого человека считается позорным. Наоборот, не разрешай себе даже того, что повсюду обыкновенно прощают. Считай для себя преступлением то, что у других слывет ошибкой. Не богатства стяжают тебе честь, восхищение, достоинство, любовь, уважение многих людей, а измененные нравы, которые лучше простонародных. Пусть народ не учится на тебе удивляться тому, что его самого подбивает на те же самые проступки, которые ты каждый день порицаешь. Откажись от восхищения богатством; здесь воры, казнокрады, святотатцы и грабители! Откажись от восхищения наслаждениями. Здесь похитители и прелюбодеи. Коль скоро ты хочешь выглядеть перед своими более блистательным, не выставляй на глаза глупцам своего богатства; хочешь выглядеть счастливым – не показывай ни расточительства, ни довольства. Пусть они по тебе учатся это презирать, учатся восхищаться добродетелью, ценить чувство меры, аплодировать сдержанности, почитать скромность. Пусть твои нравы не выказывают того, что твоя власть в нравах народных наказывает. Лучше все-